

Капитан сказал: Нет, я бесплоден.

Вероятно из-за слишком сильной стимуляции Фриш разбил приготовленный питательный раствор, засунул Линь Цзиньрана обратно в чемодан и еще сильнее заблокировал электронные замки на его руках и ногах. Так что если раньше он едва мог двигаться, то теперь это превратилось в настоящую невозможность пошевелиться, он даже не мог поднять разбитые очки.

Фриш увидел взгляд Линь Цзиньрана, прежде чем закрыть чемодан, и с холодной улыбкой на губах поднял ногу и растоптал вторую линзу до неузнаваемости. Он рассмеялся, глядя на внезапно разъяренное лицо Линь Цзиньрана, закрыл чемодан и затолкал его обратно в шкаф.

Но он не заметил, что в выражении лица Линь Цзиньрана после погружения в темноту не было ни малейшего намека на раздражение.

Он даже похвалил себя.

Он сделал это намеренно.

Комната очень напоминала спальню Фриша в столичной резиденции семьи Виммер: уютная, привычная обстановка, теплое желтое освещение, кровать с одеялом, которое он не удосужился свернуть после подъема, остатки ночных закусок на столе.

Но Линь Цзиньран всегда знал, что это не так.

Это звездолет, и вся обстановка комнаты имитируется голографической проекцией.

Чемодан Фриша был специально звукоизолирован, и Фриш, когда доставал его, всегда включал звуковую имитацию — либо играла музыка, либо включал звуковые эффекты типа дождя по стеклу, но Линь Цзиньрана это никогда не обманывало, и он узнал об этом в первый же раз, когда вылез из чемодана.

Линь Цзинье был обычным квартирмейстером на транспортном корабле, когда поступил во флот на втором курсе, и Линь Цзиньран не догадывался, что он не попал в боевую часть, пока Уидиэрт не стал массово поливать его грязью, донимая просьбами рассказать о боевых действиях. Линь Цзинье умел врать не хуже командира: он никогда не придумывал ничего на ходу, а просто утаивал ключевую информацию, даже обычная сортировка товаров на складе легко превращалась в напряженную битву на передовой.

Но Линь Цзиньран всегда его внимательно слушал. Линь Цзинье отвечал за транспортировку боевых припасов, некоторые товары, например, варп-ядра, не должны были открываться и

обнажаться во время движения корабля, поэтому, слушая Линь Цзинье, он научился по едва заметным толчкам определять рабочее состояние звездолета.

Это был боевой корабль первой линии. Хотя Фриш намеренно скрывал это, но такой звукоизоляции и устойчивостью могли обладать только элитные звездолеты Легиона первой линии.

Как и он, Фриш был всего лишь студентом второго курса Лазурного, так как же он уже мог находиться на передовой линии легиона в качестве офицера-стажера?

На лице Линь Цзиньрана появилась насмешливая ухмылка.

Он слышал, что в последнее время Фриш тренировался особенно усердно, но это омега, которого баловали восемнадцать лет, Линь Цзиньран не верил, что тот раньше занимался физической или военной подготовкой, раньше больше всего времени он проводил на разных вечеринках в поисках жениха, разве за год с лишним интенсивных тренировок Фриш смог бы поступить в элитный легион, если бы полагался только на себя?

На втором курсе Лазурный начинал отправлять учеников тренироваться в настоящих командах, и многие из них даже были высоко оценены своими подразделениями во время прохождения ученических миссий, что приводило к ранним приглашениям вступить в Легион.

Это правда, что старый Виммер даже не думал о фаворитизме по отношению к этому внуку, но...

Пока у него сохраняется фамилия Виммер, это естественная защита.

Линь Цзиньран спрашивал себя: для него попасть в команду Ли Цзяна на втором курсе было таким же достижением, как и для Фриша оказаться на передовой на втором курсе? Но он знал, что он не новичок в мире биомедицины, который усердно учится только последние два года.

Он стремился к этому с семи лет.

Однажды он дал себе обещание.

Он хотел, чтобы рука и глаз его брата получили самый лучший уход.

Линь Цзиньран отвлекся от своих мыслей, он догадывался, где находится Фриш, но не мог сказать, сколько человек на этом корабле стали его приспешниками.

Одного прецедента с Уидиэртом было недостаточно, чтобы уничтожить все мелкие силовые

группы в армии, основу которой составляли благородные сыновья.

Рассудив так, Линь Цзиньран спокойно ждал в шкафу. Если бы это был дом Фриша, то все было бы в порядке, но это был боевой корабль, и Фриш, осмелившийся затащить его сюда, просто играл с огнем, и у него обязательно должны были быть всевозможные тактические приемы, любой ценой он должен был помешать ему быть обнаруженным другими людьми на корабле.

Линь Цзиньран очень боялся за свою жизнь и не был готов рисковать.

Он даже оперся на коробку и улыбнулся — наличие старшего брата, на которого можно положиться, было огромным преимуществом в противостоянии с Фришем, и Линь Цзинье не нужно было, чтобы брат доказывал свои способности, сражаясь за свою жизнь, такое поведение было очень глупым, полным азарта ребенка, который не знает ничего лучшего.

Те, кто занимался научными исследованиями, должны были покорно ждать, пока боевая элита придет им на помощь, и не создавать себе смертельных ситуаций.

<http://bllate.org/book/15644/1398711>